

1 2005

8535 КЗ

Александр Тараков

**Притяжение
целины**

Александр Тараков

Притяжение целины

“Елорда”
Астана - 2004

821.181.1-43(574)

ББК 84. Р 7-4

Т 19

ВЫПУЩЕНА ПО ПРОГРАММЕ МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т 19 Тараков Александр.

Притяжение целины. – Астана: Елорда, 2004. – 216 с.

ISBN 9965-06-338-9

Книга “Притяжение целины” журналистом “Казахстанской правды” Александром Тараковым писалась не специально, но сложилась не случайно. За год сосредоточенной, поисковой журналистской работы создан полноценный сборник очерков, что опубликованы на страницах газеты, разноплановый по охвату персоналий, но цельный по содержанию. Дела и поступки, помыслы и переживания публицистично представленных автором героев прежде всего связаны с селом, его проблемами, реформированием аграрного сектора. Кроме того, их объединяют география и такой трансвременной универсальный фактор, как принадлежность к целине. Разработчик комбитрейлера и порционного метода вывозки зерна с полей Сергей Плохов прикован недугом к постели, но притяжение целины ощущает по-прежнему. Некогда знаменитый на весь Союз автор “Дум о целине” Федор Моргул давно живет на исторической родине – Украине, но связей с казахстанцами, которых считает земляками, не порывает. “Целинному Маресьеву” Леониду Картаузову исполнилось 70 лет, но в ходкости “непризнанный” медицинской инвалид готов еще поспорить с молодыми. Здесь же вы найдете суждения о перспективах развития зернового производства в Казахстане таких знаковых фигур, как академики Эрвин Госсен и Мехлис Сулейменов, наблюдения о развитии зернового рынка ученого-предпринимателя Галима Кудайбергенова и производственника-экспериментатора Валентина Двуреченского. Неменьший интерес читателей вызовут также очерки о сегодняшних лидерах зернового края – руководителях преуспевающих хозяйств ПК “Родина”, КТ “Зенченко и К”, ТОО “Ясная поляна” Иване Сауэре, Геннадии Зенченко, Анатолии Рафальском и других ярких личностях нашего времени, которые, несомненно, стали достойными продолжателями дела первоцелинников. Читайте книгу “Притяжение целины”, выпущенную к 50-летию беспрецедентной социально-экономической кампании, и вы живо ощутите связь времен.

ISBN 9965-06-338-9

ББК 84. Р 7-4

Т 4702010201-272
450(05)-04

© Тараков А., 2004
© “Елорда”, 2004

00085942

АГРАРНАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАНЫ

Магистральное направление

Уходящий, урожайный год, безусловно, стал судьбоносным для миллионов сельских жителей и агропромышленного комплекса страны. Многострадальное село, которому пришлось особенно тяжело при переходе к рынку, объявлено Главой государства важнейшим приоритетом нашей политики. Причем не на год, а по меньшей мере на трехлетие.

Выступая 29 апреля перед парламентариями с ежегодным президентским Посланием, обращенным ко всему народу Казахстана, Нурсултан Назарбаев так и подчеркнул: “Считаю необходимым и логичным, во-первых, отойти от практики объявления каждого года годом какой-либо сферы или направления деятельности и переходить к определению приоритета на три года”. А далее прозвучало программное заявление лидера страны: “Есть целый ряд причин, чтобы предстоящий период, с 2003 по 2005 год, посвятить возрождению аула (села)”.

Следует подчеркнуть, что к первоочередным причинам качественной перемены в отношении к селу Президент привел мотивацию цивилизационного порядка, напомнив, что село – это образ жизни народа, источник культуры и духовности, что именно сельское население является генетическим олицетворением любой нации, более всего стремится к стабильности и здоровому эволюционному развитию. И в то же время историей не раз доказано: при любых революционных катаклизмах основная тяжесть болезненных перемен приходится на село.

Столь глубоко и проникновенно о селе может судить человек, знающий о его бедах и чаяниях не понаслышке и органично с ним связанный, что вполне соотносится с нашим Президентом, ведь все мы хорошо зна-

ем: Нурсултан Назарбаев в селе родился и рос до тех пор, пока в его жизни не начался “индустриальный” период.

Нурсултан Абишевич обозначил также экономические, социальные и иные причины, побуждающие общество всерьез повернуться к “глубинке”, к проблемам крестьянина, аулчанина, зачастую ведущим настоящую борьбу за нормальное существование. Но главная ценность Послания—2002 заключается в том, что оно содержит ряд принципиальных соображений, вокруг которых выстраивается целая система действенных мер.

Прежде всего Президент поставил условие: поддержка аула (села) не должна и не будет заключаться в повальном государственном субсидировании и безвозвратном финансировании всего и вся. “Мы не можем и не будем возрождать былую практику иждивенчества и государственного патернализма, — уточняет далее Глава государства и конкретизирует: — Вся финансово-экономическая политика государства, в том числе социальная и сельскохозяйственная, должна быть селективно направлена только на те территории, которые перспективны с позиции жизнедеятельности человека и функционирования рынка”.

Следующая принципиальная позиция Послания, выделенная в третий блок, связана с конкретными заданиями и поручениями Правительству. О том, насколько этот блок аграрной проблематики оказался “ударным” и “моторным”, во многом можно судить уже сейчас. Достаточно привести здесь ряд президентских установок и затем “проследить” их исполнение.

Итак, Глава государства в конце апреля поставил перед Правительством задачи: “В кратчайшие сроки разработать трехлетнюю президентскую программу развития агропромышленного комплекса Казахстана... Изучив опыт других стран, взвесив все “за” и “против”, разработать и внести в Парламент проект закона “О частной собственности на землю”... Пора, наконец, навести порядок и в водных отношениях, где также царит организационно-правовая неразбериха. Нужно последовательно решать перезревшую проблему реконструкции гидромелиоративных сооружений... Правительство

должно привести в порядок систему ветеринарного и санитарного надзора, борьбы с болезнями животных и растений”.

И вот что с тех пор сделано.

5 июня утверждена “Государственная агропродовольственная программа Республики Казахстан на 2003–2005 годы”, основные задачи которой – формирование эффективной, конкурентоспособной системы агропромышленного комплекса и социально-культурное возрождение села.

Еще одно значительное, кардинальное событие: подготовлен и передан на рассмотрение в Парламент Земельный кодекс, который должен заменить несовершенный и явно устаревший Закон “О земле” и в котором впервые определена частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения. Принятие этого кодекса станет этапным шагом, крупнейшей реформой не только для агропродовольственного сектора, но и для экономики в целом за все годы независимости государства. Мы, журналисты “Казахстанской правды”, это чувствуем уже по обилию почты в поддержку введения частной собственности на сельскохозяйственные земли. После выхода в свет Послания на редакцию буквально обрушился шквал. О земле нам пишут ученые, специалисты, пенсионеры... – люди разных возрастов и занятий, которых объединяет общее желание: дать наконец ей, “нашей кормилице”, как ласково называет землю большинство наших адресантов, ума. Теперь же, когда люди имеют возможность прочесть проект долгожданного кодекса, поток писем и статей, уверенно прогнозируем, возрастет.

Кроме того, за прошедшее время приняты законы “О ветеринарии”, “О защите растений”, “О семеноводстве” и “О пчеловодстве”, внесены изменения и дополнения в Закон “О карантине растений”, разработаны проекты Водного и Лесного кодексов, закона “Об обязательном страховании в растениеводстве”.

Надо отметить и то, что в течение года начала выстраиваться система государственной поддержки сельского хозяйства. Сельские товаропроизводители работают в условиях льготного режима налогообложения. За счет

государства проводятся мероприятия по борьбе с особо опасными заразными заболеваниями животных, с вредителями и болезнями растений, на 40 процентов удешевлена стоимость элитных семян племенной продукции, минеральных удобрений. Работают программы лизинга сельхозтехники, государственного закупа зерна, животноводческой продукции, проекты по кредитованию через систему сельских кредитных товариществ. То есть наработана довольно прочная база для “фронтального” наступления на многочисленные проблемы села. И, если можно так выразиться, своеобразным “смотром” наших сил и возможностей в этом плане явился декабрьский семинар-совещание по вопросам агропромышленного комплекса, в работе которого принял участие Глава государства.

Н. Назарбаев констатировал устойчивость позитивных тенденций в сельском хозяйстве и “беспрецедентный и крутой поворот политики на селе, знаменующий начало новой сельскохозяйственной политики”. “Мы все должны уяснить, — сказал Президент, — что проблема реформирования села — вопрос не производственно-экономический, а прежде всего социально-политический. Предстоит в корне изменить социальный и мотивационный уклад жизни села таким образом, чтобы эффективное производство было лишь следствием его изменений”.

Выступивший затем с докладом заместитель Премьер-Министра - министр сельского хозяйства Ахметжан Есимов рассказал о том, что уже сделано и что делается в обеспечение программы подъема села. В частности, он привел несколько убедительных цифр, вживую свидетельствующих о возрастающей государственной поддержке аграрного сектора. Например, финансирование по программам ветеринарии, защиты и карантина растений за предстоящие три года по сравнению с нынешним возрастет в 1,7 раза и достигнет порядка 8 миллиардов тенге. Будут расширены программы по стимулированию земледелия: в 2005 году объемы финансирования возрастут в 2,6 раза в сравнении с исходными 4,7 млрд. тенге. Более чем в три раза увеличатся субсидии на минеральные удобрения, в 1,7 раза — кре-

дитование местных бюджетов на проведение весенне-полевых и уборочных работ. 6 миллиардов заложено в трехлетней программе на нужды гидромелиорации, 3,8 — на поддержку сельских кредитных товариществ, 5 — на страхование от рисков растениеводства...

Особенно впечатляюще смотрятся в сравнении планируемые макропоказатели. Так, если в текущем году в целом на развитие села из госбюджета выделено 30 миллиардов тенге, или в четыре раза больше, чем два года назад, то в 2003 г. эта сумма составит 40,5 миллиарда, в 2004 — 50, а в 2005 — 55 миллиардов тенге, как и было указано в Послании Главы государства. При этом ожидается, что комплекс мер приведет к дополнительному приросту валовой продукции АПК почти на 117 миллиардов тенге, будет создано около 43 тысяч рабочих мест, произойдет существенное оживление других отраслей экономики.

Ну а вступаем мы в год, когда главенствующей в трехлетнем аграрном цикле будет программа социально-экономического развития села. Стало быть, разработчики исходили из того посыла, что первым делом надо создать нормальные условия для труда и быта селян. И это справедливо. Иначе как они смогут работать с большой отдачей и, следовательно, досыта кормить страну.

2002 год

Достояние республики

50-летие целины должно стать ударным аккордом будущего года. Верится, уж теперь-то эта беспрецедентная для мировой истории кампания по вводу в производственно-продовольственный цикл обширнейших территорий непаханных земель будет окончательно “реабилитирована”.

Что скрывать, развалом в сельском хозяйстве, вызванным крушением прежней системы, воспользовались многие популисты, сосредоточившие огонь критики в том числе и на целине как некоем фантоме советской власти.

Но они явно недооценили масштабов этого явления. Инициированное хотя и политическим методом, оно быстро вышло за рамки партийной директивы, “пло-

тью” и “кровью” органично вросло в жизнь республики, сделалось понятием ментальным.

Прошу вас, мысленно “протестируйте” себя. Закрыв глаза, произнесите ключевое слово — “целина”. Какая при этом возникнет “логическая цепочка”? То есть какие слова, “производные” от главного, встанут в общий понятийный ряд? У меня, например, “навскидку” вышло: “безотвалка”, “элеватор”, “миллиард пудов”, “бригадный подряд”, “пары”, “комбитрейлер”. Обратился за помощью, дабы продолжить этот перечень, к поэту и до мозга костей целиннику Владимиру Гундареву, так ему первым пришло на ум слово “дружба”.

А что, разве лирик не прав? У раздольного и емкого слова “целина” множество оттенков. И прежде всего — благодаря той атмосфере дружбы и сопричастности к общему делу, которая здесь царила. Это состояние духа, этот массовый настрой на успех и позволяли добиваться больших результатов — вести грандиозную стройку и получать знаменитые казахстанские миллиарды пудов хлеба.

Очень нелегко они давались, были ресурсоемкими. Взять кадры — “золотой сплав” целины. Сотни тысяч людей почти в одночасье были стронуты с мест. По словам автора книги “Думы о целине”, заслуженного организатора сельскохозяйственного производства Федора Моргуна, только за два первых года подъема целины в Северный Казахстан прибыло 650 тысяч новоселов. В их числе — 20-тысячный отряд коммунистов, целая армия — 130 тысяч человек — механизаторов, более 15 тысяч специалистов сельского хозяйства. Причем право переселиться на “планету Целина” предоставлялось лучшим из лучших.

Чрезвычайно велики были первоначальные затраты на технику и стройматериалы. И вряд ли кто отслеживал их окупаемость, ведь действовал дотационный принцип. Траты из года в год возобновлялись, автомобили, тракторы и комбайны шли на целину нескончаемыми эшелонами.

Однако и в благополучные семидесятые—восьмидесятые, когда селяне сделались зажиточнее горожан, мало что изменилось. На личных подворьях был полный по-

рядок, в “семейном измерении” крестьянин начинал “процветать” (уж не малый ли “сельский капитализм” проскочили?), а в зерновом производстве бестолковщины не убавлялось.

Комбайн — машина не для сафари. Но механизированные бригады нередко преодолевали самоходом десятки, сотни, а то и тысячи километров. Ради того, чтобы “выручить” соседей, “покалымить” или получить расчет добротным зерном. То, что с “победой” возвращалось домой, навевало аналогии с железными ветеранами Курской дуги.

Еще стало традицией привлекать дармовую рабочую силу — солдат и студентов. Вчерашние школьники в гимнастерках и шинелях были рады возможности ослабить жесткие ремни и пофорсить в сапогах “гармошкой”. Об эффективности воинских подразделений на жатве судите хотя бы по следующему примеру. Тракторист совхоза “Андреевский” (ныне ТОО “Нива”), что в Акмолинской области, Владимир Абермит на “Кировце” с оборотными сцепами вывозил с поля больше, чем целая рота солдат-автомобилистов, сам-на-сам обслуживая тридцать комбайнов. И как после этого можно утверждать, будто один в поле не воин?!

Ну а студентам в лучшем случае доверяли уборку токов, в основном же они подбирали за трактором картошку, пекли ее на кострах, пели песни, получали по итогам работы трешки-пятерки и с песнями же отбывали в alma mater. Экономическая отдача “третьего семестра” была почти нулевой.

К чему остановился на этих “нюансах”? Затем, чтобы показать: у каждого целинного пуда, если иметь в виду условные веса, наберется солидный, не всегда адекватный “противовес”.

И тем не менее хлеб на главном поле страна продолжала выращивать. Потому что зерно здесь родится с золотым наливом. Без муки из нашей “клеякой” пшеницы ни спагетти нормальные не вытянешь, ни “воздушно-пружинистый” каравай не выпечешь. Недаром ее сильной называют.

Сподвижник первого реформатора целины Александра Бараева академик Мехлис Сулейменов однажды под-

считал: “Из заготовленного в стране в 1971—1975 гг. зерна сильных пшениц 86,6 процента дал Казахстан. Показателен тот факт, что закупки зерна сильных пшениц только в Тургайской области в девятой пятилетке были выше, чем во всех областях Российской Федерации, вместе взятых”.

Кстати сказать, М. Сулейменов стал лауреатом Президентской премии мира и согласия, учрежденной Н. А. Назарбаевым в 1992 году, за номером 1, что глубоко символично. Таким образом Главой государства был особо выделен ученый-аграрий. Если же учесть, что большая часть карьеры Мехлиса Касымовича была связана с находящимся в Шортандах НИИ зернового хозяйства, то есть проблематикой целинного региона, с большим основанием можно утверждать: премию он получил за целину, за свой ценный вклад в ее дальнейший подъем, в развитие научной базы зернового производства.

Надо отметить, что наш Президент питает к целине особые чувства. Не было года, чтобы Нурсултан Абишевич в страдную пору не посетил несколько северных областей, не полюбовался тучными нивами, не ощутил в ладони полновесный колос.

Кроме того, он любит иногда проехать по “старым адресам” — хозяйствам и полям, где побывал прежде. Должно быть, с той целью, чтобы оценить динамику развития чем-то примечательных производств, эффективность различных форм управления и ведения бизнеса.

В Акмолинской области Н. Назарбаев, например, неоднократно наносил визит в производственный кооператив “Родина”, в Северо-Казахстанской — в командитное товарищество “Зенченко и К^о”. В таких хозяйствах Президент “отдыхает”, видя, сколь успешными могут быть в практическом претворении реформы. Когда требовалось, Глава государства приободрял, поддерживал морально и ресурсами продвинутых предпринимателей, одобрял, пусть и “необкатанные”, оригинальные эксперименты. Один из таких рискованных проектов, к слову сказать, был осуществлен в ПК “Родина”.

Но кардинальная помощь Президента сельскому хозяйству заключается, конечно же, не в опеке отдельных директоров, а в определении стратегии и приоритетов развития для отрасли в целом, в утверждении законодательных основ производственных и отношений собственности.

По тому, как медленно, но верно возрождалось казахстанское село и ширилось число вставших “на ноги” аграрных и перерабатывающих предприятий, можно судить, что меры государственной поддержки были достаточно конструктивными. Но самыми прорывными в этом плане стали 2002-й и нынешний год.

2002-й — в связи с целенаправленным, аграрным по установкам и содержанию, Посланием Президента народу Казахстана, объявлением Главой государства трехлетия поддержки аула (села) и принятием глубоко проработанной, финансово “насыщенной” Государственной агропродовольственной программы РК на 2003—2005 годы.

2003-й — тоже ясно почему: наконец-то принят Земельный кодекс, в казахстанской практике землепользования, без преувеличений, наступила новая эра.

Между тем к судьбоносным решениям страна подошла реформированной и рыночно зрелой. Достаточно сказать, что доброй приметой последних трех лет стало собирать по “миллиардному” урожаю. При этом “путы” пудов уже не дают, точно гири упали с плеч — зерно нынче измеряем в “международных” тоннах, работа идет без “навала” и “надрыва”. Бал правит рაციум, во главе “угла”, точнее — села, теперь хозяин. С его бережным отношением к своей собственной (извините за тавтологию) собственности, расчетливостью и массой ухищрений и приспособлений по части экономии всех видов затрат. Он не уповает на доброго “дядю” в лице государства и уже в основном привык обходиться своими силами и средствами.

Раньше комбитрейлер и порционный метод вывозки зерна с полей (достигается значительная экономия ГСМ и транспортных средств) приживались с превеликим трудом и, как правило, ненадолго. Сегодня заложенные в них доктором технических наук Сергеем Плохо-

вым принципы логистики и транспортные схемы распространены повсеместно.

А кто-то даже развил “тему”. Например, директор “в квадрате” (руководит одновременно двумя ТОО: “Ясная Поляна” и “Зеленый Гай”. — Авт.) Анатолий Рафальский в СКО. Вместо оборотных прицепов он использует стационарные бункеры-накопители, сработанные из бросового хозяйства хлебоприемных пунктов. Ни сцепщиков, ни маневров на поле благодаря им не нужно. Комбайнеры ссыпают зерно из своих бункеров в стационарные, а по мере заполнения последних под ними проходит КамАЗ, все забирая.

Агротехнику строже соблюдать стали. Правительство в борьбе с сорняками и вредителями, в обеспечении минеральными удобрениями крепко помогает. Как следствие — растут сборы, улучшается качество зерна. В советское время для получения миллиарда пудов требовалась среднестатистическая урожайность в 11 центнеров с гектара, теперь, при меньших площадях, она должна превышать 12 центнеров. В нынешнем году, на конец первой декады октября, средний “выход” при валовом сборе в 17,2 миллиона тонн составлял 12,6 центнера с гектара — фантастика даже для времен “все-народной” уборки хлеба!

Не исключено, что реальная урожайность еще выше официально регистрируемой: немало товарной пшеницы нелегально “утекло” за пределы республики. При установленной Госпродкорпорацией “таксе” в 125 долларов за тонну россияне платили 150, а украинские покупатели “отрывали” наше зерно аж за 220 “зеленых”.

Но эту “цветную”, а по сути “черную” статистику отнесем к издержкам рынка. Имеются куда более впечатляющие “легитимные” данные. Например, не может не радовать тот факт, что в начале нынешнего “хлебного” года Казахстан находился на шестом месте в мире (!) среди стран—экспортеров зерна. В связи с неблагоприятными погодными условиями и низким качеством товара пошатнулись позиции таких грандов, как Соединенные Штаты, Канада и Австралия. Их “нишу” пытались заполнить Россия и Украина, но недостаточно уверенно и не в полной мере.

В общем, ничто и никто не помешал нашей республике продать за рубеж 4,2 миллиона тонн и подняться на шестую позицию в мировой “табели о рангах”. При этом следует отдать должное умелому маркетингу. Было “открыто” сразу несколько новых стран на карте наших поставок. Так, впервые осуществлены продажи на Африканский континент: 302 тысячи тонн отправлены в Тунис, 87 тысяч тонн — в Марокко и 73 тысячи тонн — в Судан. Кроме того, казахстанскими экспортерами были осуществлены контрольные поставки зерна в Юго-Восточную Азию, в частности — в Индонезию и Шри-Ланку, традиционно закупающие его в Индии, сообщает “Про Агро”.

Экспортные возможности урожая-2003 и того больше — порядка 5,5 миллиона тонн, так что мы имеем хороший шанс закрепиться в группе лидеров.

Здорово, что и говорить. Работает целина! При объективном рассмотрении выходит, что казахстанский хлеб “раскручен” не хуже казахстанской нефти. И на данном этапе способен принести республике дополнительный авторитет и известность. И значит, надо к нему относиться как к одному из самых выдающихся брендов страны.

Важно еще вот что отметить. Хлеб — не сугубо природный ресурс, в него вкладывается гораздо больше человеческого труда. И много — тепла. Он творится в соавторстве с самою матерью-землей. К тому же, в отличие от углеводов, возобновим, фактически “неисчерпаем”.

Вот каким богатством одарила нас целина — несомненно, ценнейшее достояние республики.

2003 год

Продовольственный гарант

Думаю, для любого казахстанца вынесенное в заголовок словосочетание расшифровки не требует. Яснее ясного: главный продовольственный гарант страны — знаменитая, известная во всем “хлебном” мире (помимо есть еще, к примеру, “рисовые” цивилизации) целинная пшеница.

По валовому сбору зерна республика, как правило, занимает третье место в СНГ, уступая лишь России и Украине. Последней — не всегда. В прошлом году, например, Киев запросил у Астаны экстренных хлебных поставок. Дело в том, что в 2002-м, благоприятном году эта страна выгодно продавала полновесный урожай, не оставив даже достаточного стратегического запаса. А в 2003-м под образовавшейся на южных полях ледовой кромкой погибли почти все озимые...

И для россиян год был не лучший: импорт зерна значительно перекрыл экспортные возможности РФ. В том числе и наша пшеница пошла на “латание” продовольственных “брешей”. Все таможи и милицейские посты были начеку, поскольку к хлебному транзиту подключились все кому не лень. При изобилии продукции и ее высокой цене на посредничестве и транспортировке многим перепало.

В результате на юге страны, откуда собственный урожай с “прибавочной” стоимостью — мукою — “утекал” в Узбекистан, возник даже хлебный дефицит.

Благо ситуация не вышла из-под контроля и нелегальные каналы поставок были в основном перекрыты. Более того, Казахстан вновь уверенно вошел в группу ведущих мировых экспортеров, претендуя в совокупности (с потенциалом в 5,5 миллиона тонн) на место в первой “шестерке” или “девятке”.

При этом усилились качественные характеристики нашего самого главного, стратегического продукта. Если в позапрошлом году клейковина пшеницы составляла в среднем 23-24 процента, то в прошлом — 25-26. Важно учесть и то, что три четверти урожая пшеницы, исходя из расчета по бункерному весу, составит продовольственный хлеб классом не ниже 3-го.

Наконец, такой показатель “интенсивности” зернового производства: “каравай” массой более миллиарда пудов был собран с площади в 13,67 миллиона гектаров. Согласитесь, ощутимая разница в сравнении с 24 миллионами! И тем не менее чемпионский “вес” был взят. Как для советской эпохи самым цитируемым в плане сопоставительного анализа был 1913 год, так для

новой “эры” Казахстана особенно показательным, пожалуй, будет урожайный предпутчевый 1990-й.

Тогда среднедушевой “выход” зерновых и зернобобовых культур составил в республике 1 702 килограмма. Больше было произведено лишь в Канаде (2 158 кг) и Дании (2 001). В Австралии же — 1 365, США — 1 253, Венгрии — 1 220, Франции — 1 030. Причем в “пшеничной” составляющей (967 кг) мы уступили только Канаде (1 168), оставив далеко позади себя Данию (792), Австралию (859), США (298), Венгрию (594) и Францию (591). Даже в самом кризисном 1995 году производство зерновых и зернобобовых составило в Казахстане 1 504 кг в расчете на душу населения, а в 2000-м — 1 978 кг.

Понятно, “отставание” населения тех же США и Франции в потреблении хлеба восполняется не менее ценными продуктами питания, такими как мясо, рыба, фрукты и овощи. Но продовольственное изобилие не сразу строится, изысканные рационы в один год не складываются. Чтобы жилось сытно и вкусно, надо трудиться и трудиться. И селянам, и Правительству, и всему обществу.

Но основа для качественных “продуктивных” (от слова “продукты”) сдвигов и, следовательно, для упрочения продовольственной безопасности, безусловно, есть. Это, во-первых, сформировавшийся зерновой рынок, так сказать, основа основ. Во-вторых, растущий производственный потенциал, составляющий сегодня более 150 тысяч различных сельскохозяйственных предприятий и фермерских (крестьянских) хозяйств.

Среди определяющих и такой фактор, как наращиваемая государственная поддержка. По данным Минсельхоза, в 2003 году на весенне-полевые и уборочные работы было направлено 4,5 миллиарда тенге, всего же на развитие растениеводства — 26 миллиардов.

Часть из этих средств пошла на 40-процентное удешевление стоимости оригинальных элитных семян, минеральных удобрений и гербицидов. Кроме того, на площади в 4 миллиона гектаров была проведена химическая обработка почв против 23 видов особо опасных болезней, вредителей и сорняков. Перечисленные и другие мероприятия позволили сохранить не менее 20 процентов урожая, а в лучшие сроки его убрать — приобре-

тенные ко времени 1 294 комбайна, в том числе 481 — посредством лизинга, четкая и слаженная работа созданных под патронатом Правительства шести государственных зональных МТС.

Однако урожай важно не только вырастить и собрать, но еще и с выгодой реализовать. И в этом вопросе государство тоже пришло на помощь селянам. В лице Продкорпорации, которой приобретено у производителей более миллиона тонн зерна по цене не ниже 100 долларов. Общий же закуп с нового урожая составит порядка двух с половиной миллионов тонн.

Параллельно и частный бизнес развивался. Причем на разных стадиях “движения” зерна.

На исходе года “Барана” в Жалтыре, что в Астраханском районе Акмолинской области, произошло весьма примечательное событие: презентация хлебоприемного пункта, построенного вскладчину рядом с ТОО и маркетинговой зерновой компанией. Со времен приватизации элеваторов, кажется, подобное свершилось впервые. И отчасти “благодаря” оным, сделавшимся региональными монополистами по части хранения и отгрузки зерна. Так, рядом с новоиспеченным Жалтырским ХПП стоит элеватор-стотысячник (емкостью в сто тысяч тонн зерна). При этом хозяевам хлеба хранение каждой тонны обходится за месяц в один доллар. Представьте себе: если даже все 100 тысяч тонн остаются невостребованными, общая сумма составит 100 тысяч “зеленых”. И надо ли суетиться с вагонами и прочим, имея твердый доход? Не “горит” ведь.

Разумеется, здесь я имею в виду не конкретно Жалтырский элеватор, а сам принцип, когда владельцы закрытых могут круглый год хранить олимпийское спокойствие, а трейдеры и производители зерна постоянно “температуруют” в поисках подвижного состава и стыковках “элеваторного” руководства с “железнодорожным”.

Судя по всему, зависимость настолько надоела, что она привела к созданию своеобразного альянса, который ради общего блага всех участников решился на серьезные траты.

То, что уже сделано, рассчитано на нагрузку в 30 тысяч тонн, и зерно полным ходом поступает. При этом партнеры совершенно не рискуют: их “детище” отвечает всем стандартам элеваторного хозяйства.

В перспективе ХПП будет способен работать с 40, максимум с 50 тысячами тонн зерна. Больше — ни к чему, ведь объединившиеся под флагом этого предприятия люди знают истинную цену хлеба и дадут ему хороший оборот, будут поставлять потребителю по ускоренной схеме. Чем, возможно, создадут серьезную конкуренцию элеватору.

Конкуренция, что тут попишешь! Когда вступим в ВТО и наши границы откроются для “интервенции” товаров, состязаться придется с гораздо более искушенными игроками большого бизнеса. Тогда всем нашим монополистам придется ой как несладко! Могут не только без “масла”, но и без собственного хлебушка остаться. Посему, пока не поздно, надо крепить “оборону” и учиться “атаковать” товарные рынки. А почему бы и нет, если в нашем “арсенале” есть такой стратегический продукт, как самый сильный в мире хлеб?

2003 год

ГЛАВНЫЙ ТЯГАЧ ЦЕЛИНЫ

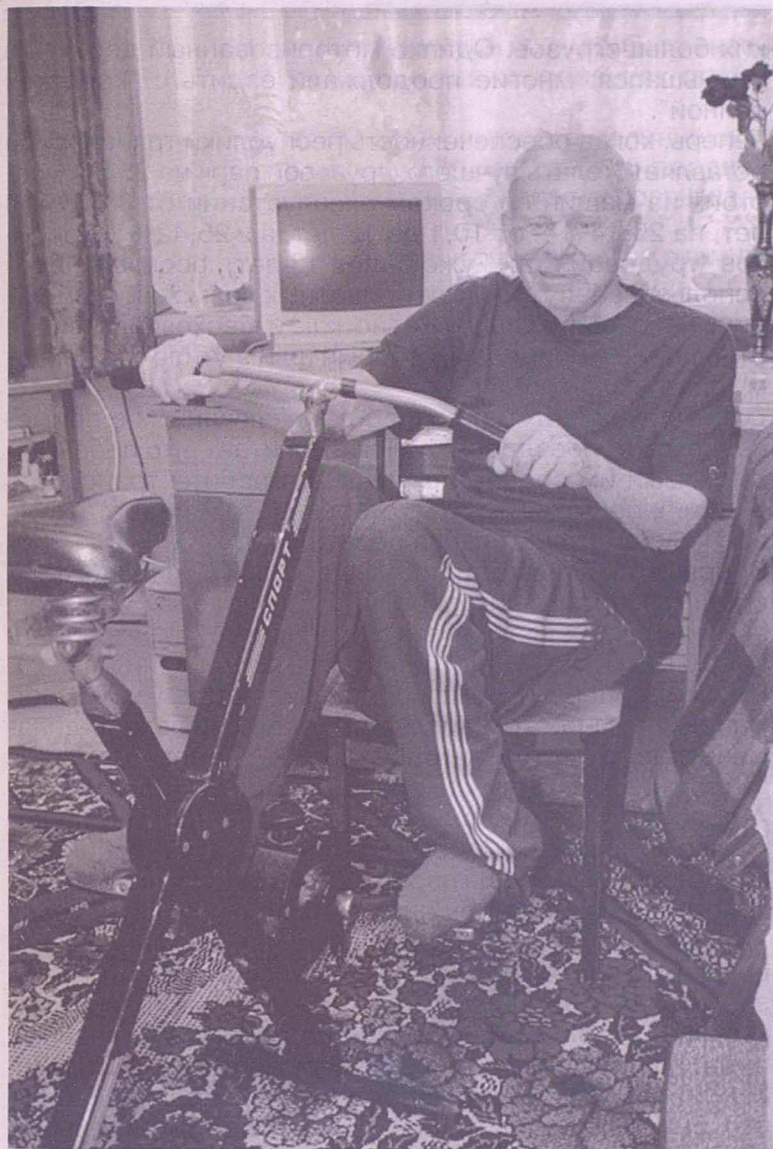
Болезнь приковала его к постели. Все никак не может с этим смириться: на глаза вдруг наворачиваются слезы, с хрипом срывается голос. Но полувековое моторное свое дело продолжает. “Лежа” добыл очередное авторское свидетельство. Вот оно. Выдано Евразийским патентным ведомством за № 002053 24 декабря 2001 г., то есть полгода назад. Называется изобретение так: “Контурный способ уборки зерновых культур”. Резюме: “Технический результат способа — уменьшение числа и протяженности перемещений машин по полю, устранение простоя комбайнов и транспортных средств при их взаимодействии на поле”.

Убедительно? Еще бы! Сколько раз, сколько жатв доказывал он востребованность своего метода вывозки зерна. Добиваясь тройной экономии “лошадиных сил”, в отдельно взятых хозяйствах сокращая пробег по полю в 10-15 раз (считает, что сегодня машинная деградация почвы — наипервейший враг земледельца). Но покоя до сих пор нет. Ограниченный в движениях, Сергей Григорьевич Плохов особенно мучительно переживает, что и реалиям жизни, и любимой науке — логистике вопреки комбитрейлер и “порционка” не получают широкого развития. А между тем страда опять на носу...

Целинную жатву недаром называли битвой за урожай. Помню, мальчишкой любил наблюдать за железной дорогой. Эшелоны с уборочной техникой следовали один за другим, и не было им конца.

Подвижного состава не хватало, и на грунтовке из клубов пыли то и дело возникали армады зеленых “Уралов” и красных “Нив”, самоходом добравшихся до полей сражений.

Еще больше впечатляли автопоезда — ЗИЛы и КраЗы с вереницами прицепов. Трудно было представить, что автомобиль способен везти вагон, а то и два, зерна. Шутка ли, один такой колесный караван стоил несколь-

Вот так выглядит старик в своем доме. Он сидит на тренажере, который ему подарил сын. Впервые он начал заниматься спортом в 65 лет, когда ему предложили пройти курс реабилитации после операции на сердце. Теперь он занимается регулярно, и его состояние значительно улучшилось. Он говорит, что благодаря спорту он чувствует себя моложе и энергичнее.

ких большегрузов. Однако моторизованный десант не уменьшался: многие продолжали ездить с “короткой спиной”.

Теперь, когда обеспеченность республики транспортом оставляет желать лучшего (грузовой парк на 25,66% состоит из машин со сроком эксплуатации от 8,1 до 10 лет, на 25,14% — от 10,1 до 13 лет, а у 25,42% грузовиков “трудовой стаж” уже более 13 лет), роскошь недоиспользования тяговых и провозных возможностей машин непозволительна. Равно как и бесхозяйственное отношение к прицепам, которые шли в утиль “по первому предъявлению”.

С. Г. Плохов, автор и разработчик связанных с применением автопоездов технологий, считает, что пропагандируемый им способ организации работы транспорта — путь к повышению КПД стареющего и недостаточно восполняемого автопарка республики.

Впервые преимущества большегрузных транспортных средств Сергей Григорьевич, тогда молодой инженер, выявил на перевозках угля в Кузбассе.

Потом был Казахстан. Идея ждала воплощения.

Но уже на первых порах обозначился ряд узких мест. Например, с ростом числа прицепов снижались динамические качества автопоездов — следовало искать “золотую середину” для разных марок и типов машин. А проблемой номер один были долгие простои на погрузке и разгрузке. К тому же для “обкатки” требовался однородный и долговременный массовый груз.

И логично созрело решение формировать автопоезда на хлебном поле. В 1959 году почин был положен в совхозе “Краснодонский” Костанайской области. Дело здесь было поставлено так: автомобильный тягач вытаскивал на ближайшую полевую дорогу заполненные прицепы, которые буксировал на ток груженный ЗИЛ-164.

В 1960-м в совхозе “Пресновский” Павлодарской области был применен трактор. Перемещал прицепы по полю, а затем подавал в “состав”. Эти манипуляции на пашне можно считать началом комбитрейлера.

Первые годы предложения Плохова хозяйственники встречали настороженно: боялись сбоев в ритме перевозок. Терпеливо объяснял, что высвободятся машины

и рабочие руки, прекратятся простои на поле. Зато вновь и вновь испытывал радость, видя, как человек становится союзником.

Никогда не забудет торжества молодого целинника, с песней заехавшего на ток. Парень за день перевез 105 тонн, тогда как прежняя выработка не превышала двенадцати!

Результаты были, что называется, налицо. При этом ни комбайнер, ни его автор на месте не топтались. Способ был опробован на перевозках зеленой массы и сахарной свеклы. С его применением потребность в автомобилях при транспортировке силоса была сокращена втрое, а сроки уборки массы — на десять дней. По достоинству оценили новшество и талдыкорганские свекловоды, научившиеся экономить там, где издавна действовал затратный механизм.

А на очереди был хлопок. Плохов едет в Таджикистан и на практике доказывает универсализм своей технологии. Примечательно, что последователи у него находятся не только там, но и в главной хлопкосеющей республике Центральной Азии. Среди них — Батыр Ходжаев, профессор Ташкентского автодорожного института, автор монографии «Оптимизация перевозок хлопка-сырца автопоездами».

Между тем ученый идет дальше, и вскрываются любопытнейшие нюансы. Порой трактор, собственно, и не нужен. Если прицепы расставить по краям поля или в иных удобных для выгрузки точках. Трактор тем самым высвобождается для неотложных полевых работ.

А вот сцепщика можно оставить. Как посредника между комбайнерами и водителями. По ходу дела разравнивает зерно, накроет пологом — полностью подготовит к транспортировке. Остается только цеплять и везти.

Комбайнеру не нужно подавать сигнал и ждать поочередного подхода автомобиля (в общей сложности выпадают четыре непроизводительные операции). Пусть даже бункер не полон.

Порционный способ отгрузки и транспортировки тем еще хорош, что комбайн избавляется от губительного для почвы автомобильного «сопровождения».

— При порционной технологии среднее расстояние перевозки зерна от комбайна сокращается на два кило-

метра. А два километра по полю и два обратно — это след в 0,4 гектара, — “агитирует” Сергей Григорьевич. Скептики было утверждали, что с применением этого ноу-хау усложнится учет намолота, даже прибор не поможет. Да умные головы вовремя подсказали, что любой прибор, как и пресловутый таксометр, находчивые и “шурупящие” способны обмануть. Тогда-то и было решено рассчитывать путь комбайна между местами выгрузки. А систематизация вариантности дала 11 типовых схем планировки разгрузочных магистралей.

“Пионером” стал совхоз имени Чкалова в Карагандинской области. Сначала два автопоезда обслуживали здесь пятерку комбайнов, потом добровольная нагрузка увеличилась до девяти и наконец до 13 агрегатов. А абсолютный рекорд был установлен в Актюбинской области. Там в урожайный год в одном из зерновых хозяйств два тягача с оборотными полуприцепами поспевали за восемнадцатью комбайнами. До того за каждым агрегатом был закреплен “персональный” автомобиль — представляете, сколько горючего, человеко-часов и всего прочего было сэкономлено?!

Еще хороша плоховская система легкостью и оперативностью внедрения. На это уходят считанные часы, ведь ничего коренным образом ломать не надо.

Для “наглядности” привожу воспроизведенный Сергеем Григорьевичем давний диалог с директором кокшетауского совхоза “Веденовский” Лиепой.

Лиёпа: — Сколько нужно времени для внедрения?

Плохов: — Два часа при условии, что и вы будете участвовать.

Л.: — Я думал, придется с неделю провозиться. А когда начнем?

П.: — У вас где-нибудь ведется обмолот?

Л.: — Да.

П.: — Тогда сейчас.

— Приехали на поле, — рассказывает Плохов, — вдруг вижу “свечку”. Это я так “голосующего” на бункере комбайнера называю. Показываю на часы — засекаем время. Прошло восемь минут, прежде чем самосвал подставил кузов. “Ну теперь начнем?” — спрашивают провожатые. Снова вредничаю: “А теперь подождем, когда